

мер: кет. *his'* 'хвост птицы', *hodap* 'хвост рыбы', *hul* 'хвост животного'; югск. *beʔi* 'снег, падающий хлопьями', *tik* 'снежный покров на земле', *txru!* 'снег на ветвях деревьев' и т. д.

3) Слабое развитие словообразования. Отсутствие продуктивных деривационных аффиксов компенсируется в значительной мере различными полуаффиксами, возникшими на основе широкого распространения определительного словосложения.

## ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л., 1967.
- Вернер Г. К. Коттский язык. Ростов-на-Дону, 1990.
- Вернер Г. К. Реликтовые признаки активного строя в кетском языке // ВЯ, 1974, № 1.
- Вернер Г. К. Сравнительная фонетика енисейских языков. Таганрог, 1990.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.
- Дульзон А. П. Кетский язык. Томск, 1968.
- Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982.
- Кетский сборник. Лингвистика. М., 1968.
- Кетский сборник. Лингвистика. М., 1995.
- Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. М., 1969.
- Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. Л., 1968.
- Костяков М. М. Время расхождения кетского и котского языков по данным лексикостатистики // Вопросы строя енисейских языков. Новосибирск, 1979.
- Поляков В. А. Способы лексической номинации в енисейских языках. Новосибирск, 1987.
- Поротова Т. И. Категория множественности в енисейских языках. Томск, 1990.
- Старостин С. А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северокавказскими // Древнейшая языковая ситуация в Восточной Азии. М., 1984.
- Членова Н. Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М., 1972.
- Bouda K. Die Sprache der Jenissejer // *Anthropos*, 1957, 52.
- Castren M. A. Versuch einer jennissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. SPb., 1858.
- Tailleur O. G. Contribution à la dialectologie iénisséenne: les parlers denka et poumpokolsk // *Communication et rapports du Premier Congrès International de Dialectologie générale*. Louvain, 1964.
- Tailleur O. G. Traits paléo-eurasiens de la morphologie iénisséenne // *Études finno-ougriennes*, Paris, 1994, t. XXVI.
- Werner H. Das Klassensystem in den Jenissej-Sprachen. Wiesbaden, 1994.
- Werner H. Vergleichende Akzentologie der Jenissej-Sprachen (в печати).
- Werner H. Zur Typologie der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden, 1995.

Г. К. Вернер

## КЕТСКИЙ ЯЗЫК

### 1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Кетский язык (К.я.) — это язык самой северной енисейской народности — кетов, сохранившейся до настоящего времени в Туруханском и отчасти Байкитском районах Красноярского края. Название народности происходит от слова *keʔi* 'человек'. Раньше кетов называли енисейскими остяками (в отличие от селькупов и хантов, которых называли обскими остяками), а К.я., соответственно, енисейско-остяцким.

1.1.2. К.я. относится к числу енисейских языков, вместе с югским языком образует кетско-югскую группу в рамках енисейской семьи.

1.1.3. Исторически кетский и югский языки были распространены и в других районах Средней Сибири, о чем свидетельствует ареал распространения кетско-югских гидронимов на *-ses ~ -sis* (*s'e:s* 'река'), выявленный А. П. Дульзоном.

По данным переписи 1989 г. кетов насчитывается 1100 человек, из них родным К.я. считают 48%.

#### 1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Современный К.я. представлен тремя диалектами: южнокетским, распространенным от р. Подкаменной Тунгуски до р. Елогуя, среднекетским (нижнеимбатским) распространенным от с. Сургутихи до г. Туруханска, и севернокетским, распространенным по р. Курейке и на оз. Мундуйском. Внутри южнокетского диалекта можно выделить говор Подкаменной Тунгуски и говор Елогуя, а в среднекетском — южный говор (Сургутиха) и северный говор (от Верещагина до Туруханска).

#### 1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. служит средством общения, как правило, в неофициальной обстановке. В официальной обстановке средством общения служит русский язык (все кеты хорошо владеют русским).

1.3.2. О наличии наддиалектных форм К.я. сведений нет.

1.3.3. Учебный процесс в школе ведется на русском языке, хотя в настоящее время К.я. преподается как предмет в начальных классах.

1.4.0. В начале 30-х гг. XX в. был разработан первый кетский алфавит на основе латиницы; вскоре развитие письменности было прервано. В 1980-е годы был введен новый алфавит на кириллической базе, возобновлено издание учебной литературы. Изданы школьный словарь, букварь и учебники для начальных классов.

1.5.0. О периодизации истории К.я. сведений нет.

1.6.0. Можно предполагать, что некоторые внутривидовые явления в К.я. обусловлены длительными историческими контактами с самодийскими языками, особенно с селькупским, но исследование этого вопроса еще начинается.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (основывается на данных среднекетского диалекта).

#### 2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм представлен довольно развернутой симметричной системой, включающей 12 гласных фонем.

### Г л а с н ы е

| Подъем  |          | Ряд           |          |            |
|---------|----------|---------------|----------|------------|
|         |          | Передний      | Средний  | Задний     |
| Верхний |          | <i>i</i>      | <i>y</i> | <i>u</i>   |
| Средний | Закрытый | <i>e</i>      | <i>ɤ</i> | <i>o</i>   |
|         | Открытый | <i>ɛ</i>      | <i>ɐ</i> | <i>ɔ</i>   |
| Нижний  |          | <i>a</i> (=æ) | <i>ɑ</i> | <i>(d)</i> |

Специфическими являются гласные *ɤ*, *ɐ*, отмеченные только в кетском и югском языках.

## Согласные

| По способу образования |                 | По месту образования |                 |                |              |            |              |              |
|------------------------|-----------------|----------------------|-----------------|----------------|--------------|------------|--------------|--------------|
|                        |                 | Губные               | Передне-язычные | Средне-язычные | Заднеязычные |            | Фарингальные | Ларингальные |
|                        |                 |                      |                 |                | Велярные     | Увулярные  |              |              |
| Шумные                 | Смычные         | <i>b p</i>           | <i>d t</i>      |                | <i>g k</i>   | <i>g q</i> |              | ʔ            |
|                        | Щелевые         | ( <i>v</i> )         | <i>s s'</i>     |                | ( <i>ɣ</i> ) | <i>ʁ</i>   | <i>h</i>     |              |
|                        | Смычно-щелевые  |                      | ( <i>ʃ</i> )    |                |              |            |              |              |
| Сонанты                | Носовые смычные | <i>m</i>             | <i>n n'</i>     |                | <i>ŋ</i>     |            |              |              |
|                        | Боковые         |                      | <i>l l'</i>     |                |              |            |              |              |
|                        | Щелевые         |                      |                 | <i>j</i>       |              |            |              |              |

2.1.2. Для К.я. характерна система слоговой акцентуации, представленная четырьмя слоговыми тонами: <sup>1</sup>*hi*: 'ягода черемухи', <sup>2</sup>*du*? 'дым', <sup>3</sup>*bá:t* 'старик', <sup>4</sup>*ε:də* 'соболь'. Характеристику тонов можно представить в виде следующей таблицы (среднекетский диалект):

| Дифференциальные признаки | Тоны   |        |        |           |
|---------------------------|--------|--------|--------|-----------|
|                           | Первый | Второй | Третий | Четвертый |
| Циркумфлексный контур     | —      | +      | +      | +         |
| Высокий регистр           | +      | +      | +      | —         |
| Отрывистость              | —      | +      | —      | —         |

Поскольку в многосложных словах тональные оппозиции, как правило, нейтрализуются, то в целом тональная система несет на себе незначительную функциональную нагрузку.

Ударение в словах является свободным: <sup>1</sup>*s'abót* 'скарб', <sup>1</sup>*ássano* 'промышлять', <sup>1</sup>*usálgat* '(маленькие) березки'. В ударном слоге преобладают динамические характеристики, кроме случаев реализации двух особых краткосложных акцентных типов: при одном из них наблюдается повышение основного тона голоса на первом (ударном) слоге, при другом — на последнем (ударном) при одинаковой интенсивности в обоих слогах: <sup>1</sup>*qórqin* 'кукушка', мн. ч. <sup>1</sup>*qórqin*.

2.1.3. Качественная и количественная характеристика гласных зависит: а) от позиции по отношению к ударению, б) от фонетических особенностей слоговых тонов. Так, в безударной позиции К.я. различает лишь гласные *i, e, y, u, o, ə, a*.

Влияние слоговых тонов на вокалический фонемный базис заключается в том, что первый тон сужает, а остальные — расширяют гласные: <sup>1</sup>*e:j* 'язык' — <sup>2</sup>*ε?j* 'яйцо'; <sup>1</sup>*qɔ* 'рот' — <sup>2</sup>*qɔ?* 'звезда' — <sup>3</sup>*qɔ:* 'добывать (охотой)'. При расширении гласного в рекурсии, особенно с наступлением фарингализации (или ларингализации) у второго тона, он может восприниматься как дифтонгоид: <sup>2</sup>*dεǎ?* 'озеро', <sup>2</sup>*tɔat* 'таймень', <sup>2</sup>*duo?* 'дым'.

Длительность гласных в К.я. обусловлена тонами, в частности первым, третьим и четвертым. Однако в многосложных словах при нейтрализации тональных оппозиций длительность становится фонологически релевантным признаком гласных: <sup>1</sup>*ajer* 'мешки' — <sup>1</sup>*ajer* 'кузнечные мехи'.

Исторические чередования гласных аблаутного характера также возникли под влиянием слоговых тонов: <sup>1</sup>*s'e:s'* 'река', мн. ч. <sup>1</sup>*s'a:s'e*; <sup>1</sup>*i?* 'имя', мн. ч. <sup>2</sup>*ε?ŋ*.

Употребление согласных определяется следующими фонетическими явлениями.

1) К.я. не терпит скопления согласных. Сочетания двух согласных могут, как правило, встречаться только на стыке слов и слогов. Исключениями являются сочетания с сонантами *l, n, ɲ* в исходе слов. Кроме того, существуют ограничения в употреблении

согласных в зависимости от начала и конца слова: *m, n, n', ŋ, p, j*, как правило, могут встречаться только в конце, а звуки *b, d, h* — в начале слов.

2) Оглушение звонких шумных после глухих согласных (*s'e:s'-tiŋəl'* [< *diŋəl'*] 'с реки') и в исходе слов.

3) Оглушение сонантов *n, n', l, l', ŋ* после шумных согласных в исходе слов. Это сопровождается нередко апокопой соответствующего сонанта: *dəl'git* 'ива', мн. ч. *dəl'git* < *dəl'gim*

4) *h > B* между гласными: *qaŋan* 'немой' < <sup>2</sup>*qa*? 'слово' + *-han* (показатель личного падежа).

5) *b, g, g > v, γ, B* между гласными и сонорными: *obaŋ* ~ *ovaŋ* 'отцы', <sup>2</sup>*a*?*q* 'деревья' — *aBassej* 'дрова готовить'.

6) Синкопа и апокопа согласных *p, k, g (γ), q, B, h*: *ta:ŋə* 'собачья упряжка' < <sup>2</sup>*ta*? 'собаки' + *'a:ŋə* 'веревка'; *ta:* 'посох' < *taha*, <sup>3</sup>*tu:n* < *tuŋin* 'гребень'.

7) *b > m* перед *n*, а *bn > m* перед *d*: *dejs komdaq* < *dejs kobndaq* 'я бросил это'.

8) *k > q* перед *q*: *l'aqqam* 'селькупка' < <sup>2</sup>*l'a*?*k* 'селькуп' + *'qi:m* 'женщина'.

9) *q, B* подвергаются полной ассимиляции после *n, n', ŋ, s, s'*: *baŋŋus* 'землянка' < <sup>2</sup>*ba*?*ŋ* 'земля' + <sup>2</sup>*qu*?*s* 'чум'.

10) *s, s' > č, ts* после *n, n', l, l'*: *bŋn'čə* ~ *bŋn'tsə* 'нет'.

2.1.4. Слоги со структурой CVC, CV, VC преобладают в К.я. Реже встречается структура V. В случаях префигирования лично-субъектных показателей глагола и образования притяжательных форм имени допускаются структуры CCV, CCVC: *ts'ilinoq* 'я провел лето'

## 2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корневые и служебные морфемы К.я., как правило, односложны и могут иметь структуры CVC, CV, VC, V. Двусложные морфемы исторически восходят: 1) к сложным словам, включая служебные морфемы, например, двусложные падежные показатели: *-diŋəl'* (показатель исходного падежа) < *-di* + *ŋə* + *əl'* [< *al'* 'вне, снаружи']; 2) к переосмысленным словоформам: *bŋ:tn* 'ленок' (< *bŋ:t* + показатель мн. числа -n), мн. число *bŋtnəŋ*. В результате синкопы многие такие двусложные образования стали односложными: <sup>3</sup>*ta:l'* 'собачий корм' < <sup>2</sup>*ta*?*p* 'собаки' + *'u:l'* 'вода'.

В К.я. нередко случаи, когда морфема — и корневая и служебная — состоит из одной фонемы, гласной или согласной.

2.2.2. Фонетико-фонологическое различие между корневыми и соответствующими им аффиксальными морфемами может выражаться в опрошении последних, ср. <sup>2</sup>*kə*?*t* 'человек', но *dəjgit* 'юрак' < *dəj* + <sup>2</sup>*kə*?*t*.

2.2.3. На уровне фонем наблюдаются чередования аблаутного характера, чередования чисто морфологического, а также морфонологического типа, ср: <sup>3</sup>*ta:l'* 'выдра', мн. ч. *takŋ*; <sup>4</sup>*s'e:l'* 'олень', мн. ч. <sup>2</sup>*s'e*?*n* и т. д.

## 2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По определению А. П. Дульзона, К.я. — аффигурующий язык агглютинативного типа; превалирует префиксация и инфиксация у глагола и суффиксация — у имени.

2.3.1. Для К.я. характерна слабая расчлененность слов в общекатегориальном плане. Морфологически оформлены лишь имена существительные, глаголы и личные местоимения. Тем не менее, при учете функциональной характеристики слов в предложении можно выделить четыре кардинальных части речи — имя существительное, глагол, имя прилагательное, наречие — и, кроме того, еще местоимение (в том числе местоимения личные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные), имя числительное, послелог, частицы, междометие. Роль союзов выполняют наречия и послелоги; некоторые союзы заимствованы из русского языка.

2.3.2. Для имен существительных характерна четкая именная классификация: различаются имена мужского, женского и вещного классов. Семантические основания именной классификации не вполне ясны; эта классификация мотивирована лишь там, где в ее основе лежат реальные различия, например, денотативная соотнесенность мужского класса с существами мужского пола, женского класса с существами женского пола, вещного класса с объектами неживой природы.

В форме абсолютного падежа имени классы не выражены. Они получают выражение в показателях родительного, дательного, исходного, предназначительного, местно-личного падежей (см. 2.3.4.), в субъектно-объектных глагольных показателях, в предикативных суффиксах, оформляющих различные части речи, в формах некоторых числительных и местоимений.

В формах мн. числа выражается соответственно не три, а два класса — невещный (одушевленный) и вещный (неодушевленный), ср.:

|               |              |               |                         |
|---------------|--------------|---------------|-------------------------|
| <i>qa:di</i>  | '(он) дóма'  | <i>qa:yaŋ</i> | '(они [существа]) дóма' |
| <i>qa:da</i>  | '(она) дóма' | <i>qa:ɣam</i> | '(они [вещи]) дóма'     |
| <i>qa:ɣam</i> | '(онд) дóма' | <i>qa:</i>    | 'дóма' (наречие)        |

Из показателей мн. числа имени *-л*, *-ŋ* первый встречается, как правило, у одушевленных, а второй — у неодушевленных существительных, если их выбор не обуславливается фонетическими факторами.

2.3.3. В К.я. наблюдаются следующие случаи образования мн. числа имени: (1) с помощью суф. *-ŋ*: *uʔn* 'ножны', мн. ч. *ínəŋ*; (2) *-ŋ* и чередование коренного гласного: <sup>3</sup>*и*: 'луг', мн. ч. *əʔŋ*; (3) *-n*: *te:m* 'гусь', мн. ч. *temin ~ temni*; (4) *-n* и чередование коренного гласного: *te:t* 'муж', мн. ч. *tam*; (5) *-n* + *-ŋ* или *-ŋ* + *-n* (плеоназм): *duʔ* 'дым', мн. ч. *duneŋ, battat* 'лицо', мн. ч. *battatəŋ ~ battatəŋən*; (6) *-ŋ* + *-n* + *-ŋ* (тройное выражение мн. числа): *qaʔj* 'гора', мн. ч. *qinʔeŋ*; (7) *-ŋ* или *-n* в порядке чередования с финалями основы *j, m, l, s, ɣ, q, B, p, t*: *quʔs* 'чум', мн. ч. *quʔŋ, quʔt* 'лук (оружие)', мн. ч. *qɔʔŋ* и т. д.; (8) мена слогового тона с чередованием или без чередования гласного: <sup>1</sup>*n*:*p* 'собака', мн. ч. <sup>2</sup>*taʔp, ʔhaʔj* 'кедр', мн. ч. <sup>1</sup>*hu:l*; (9) мена ударения: *bil'gít* 'сорога', мн. ч. *bíl'gít*; (10) апокопа финали: *úllap* 'прорубь', мн. ч. *ullá*; (11) *-n* в сочетании с «неорганическими» элементами *s, t, d*: *qu:k* 'дыра', мн. ч. *quksin*; (12) супплетивно: <sup>1</sup>*keʔt* 'человек' — <sup>2</sup>*deʔŋ* 'люди', <sup>1</sup>*dy:l* 'ребенок' — <sup>2</sup>*klʔt* 'дети'; (13) чередование тонов с расширением основы: <sup>1</sup>*s'e:s* 'река', мн. ч. <sup>4</sup>*s'a:si*.

2.3.4. В К.я. 11 падежей.

Падежные показатели (совпадают у имен и местоимений)

| Падеж              | Ед. число      |                | Мн. число      |                |
|--------------------|----------------|----------------|----------------|----------------|
|                    | муж.           | жен., вещ.     | невещ.         | вещ.           |
| Абсолютный         | Ø              | Ø              | Ø              | Ø              |
| Родительный        | <i>-da</i>     | <i>-di</i>     | <i>-pa</i>     | <i>-di</i>     |
| Дательный          | <i>-daga</i>   | <i>-diga</i>   | <i>-naga</i>   | <i>-diga</i>   |
| Исходный           | <i>-dagał</i>  | <i>-digał</i>  | <i>-nagał</i>  | <i>-digał</i>  |
| Предназначительный | <i>-data</i>   | <i>-dita</i>   | <i>-nata</i>   | <i>-dita</i>   |
| Местно-личный      | <i>-dagta</i>  | <i>-digta</i>  | <i>-nagta</i>  | <i>-digta</i>  |
| Местный            | <i>-gał-ka</i> | <i>-gał-ka</i> | <i>-gał-ka</i> | <i>-gał-ka</i> |
| Орудно-совместный  | <i>-as'</i>    | <i>-as'</i>    | <i>-as'</i>    | <i>-as'</i>    |
| Продольный         | <i>-bes'</i>   | <i>-bes'</i>   | <i>-bes'</i>   | <i>-bes'</i>   |
| Лишительный        | <i>-an'</i>    | <i>-an'</i>    | <i>-an'</i>    | <i>-an'</i>    |
| Звательный         | <i>-ɔ</i>      | <i>-a, —</i>   | <i>-a</i>      | <i>—</i>       |

Значение локативности может, кроме падежных форм, выражаться с помощью послеложных конструкций, а значение посессивности — формами притяжательного («личного») склонения: *o:p* 'отец', *bo:p* 'мой отец', *do:p* 'ее отец' и т. Вмesto таких форм могут употребляться и словосочетания с притяжательными местоимениями.

2.3.5. К.я. различает способы действия, которые можно рассматривать как формо- и словообразовательные явления. В зависимости от способа действия различаются формы однократные, многократные, инхотативные, транслативные, терминативные, курсивные, мгновенные, кончателные и др., ср. *da-iks'ives* 'она придет', *da-igbes'avet* 'она приходит', *ba-yissal* 'переночую', *t-sa:lynbayar'a* 'ночую (часто)', *daq-bayɔwɔn* 'жить я начал', *ob-batɔnɔq* 'отцом я стал'.

Переходность устанавливается по наличию в глагольных формах объектного ряда аффиксов, ср.:

|                 |             |                      |                  |
|-----------------|-------------|----------------------|------------------|
| <i>t-tajga</i>  | 'я хожу'    | <i>da-bo-k-tajga</i> | 'она меня ведет' |
| <i>k-tajga</i>  | 'ты ходишь' | <i>da-ku-k-tajga</i> | 'она тебя ведет' |
| <i>da-tajga</i> | 'она ходит' | <i>da-ɔ-k-tajga</i>  | 'она его ведет'  |

О версионных различиях см. 2.3.6.

Из глагольных форм, дифференцированных по залоговым признакам, выделяются формы каузатива (показатель *-q/-B-*, напр., *da-asamj-q-i'it* 'она говорить меня ставляет') и пассива-результатива, ср.: *at ingus' dibbet* 'я дом делаю', *ingus' arɔ bimbavet* 'дом мною сделан'. Формы пассива-результатива употребляются и в выражениях, которые могут переводиться с помощью глагола 'иметь': *ul' bajavet* 'я имею вод' (букв. 'я обводнен'), *ingus' bajavet* 'я имею дом' (букв. 'я одомлен') и т. д.; ср. также образования типа *at bobdaŋta a:s' bajavet* 'я похож на моего отца' (букв. 'я подобен моему отцу сделан').

В системе глагола представлено четыре наклонения: индикатив, императив, ирреалис и эксортатив. Императив представлен морфологическими формами 2-го лица ед. и мн. числа: *ɔ:nine!* 'свари!', *ɔ:ninen!* 'сварите!'. Эти формы могут отличаться друг от друга в зависимости от версии, вида, переходности, способов действия. Формы эксортатива (побудительно-пермиссивного наклонения) выражают более мягкую форму побуждения к действию; они образуются с помощью частицы *qan'*: *at qan' atkutn!* 'и болеей!'. Эксортатив может быть образован и от форм 1-го и 3-го лица.

Ирреалис образуется аналитически с помощью частицы *s'im*: *bu s'im dabil'ivet* 'она бы это сделала', *buq s'im dbil'ivetin* 'они бы это сделали'.

Категории времени и вида четко разведены темпоральными (*-a-*, *-s-* в формах настояще-будущего, *-ɔ/-u-* в формах прошедшего времени) и видовыми (*-n-* в перфективных, *-l-* в имперфективных формах) аффиксами, которые занимают разные порядки в глагольных словоформах: *dat-a-vaq* 'она оставляет это', *dat-ɔ-vaq* 'она оставила это'; *ber'eta* < *ber-a-ta* 'снег идет', *ber-ɔ-l-ta* 'снег шел', *ber-ɔ-n-ta* 'снег прошел (выпал)'; *di-dɔq* 'я лечу', *di-l-dɔq* 'я летел', *di-n-dɔq* 'я (при)летел'. Часто при наличии видовых показателей темпоральные могут отсутствовать (как в приведенных формах глагола 'лететь'); поскольку видовые показатели появляются только в формах прошедшего времени, то они несут и информацию о темпоральной характеристике соответствующих форм, но это не может служить основанием, чтобы ставить под сомнение наличие категории времени (ср. приведенные формы глагола 'оставлять'). Иногда формы времени дифференцированы иными средствами, чем указанные: *dijej* 'я убью ее', *dibej*

'я убил ее'. На будущее время может указывать частица *as'*: *ad as' t-l'overavet* 'я буду работать'.

2.3.6. Для К.я. характерна сложная система личных аффиксов, выражающих категории лица, числа, класса и версии, и подразделенных на серии Б и Д.

### Личные глагольные показатели

|      |            | Показатели Б    |                |                    | Показатели Д    |               |                 |                    |                     |
|------|------------|-----------------|----------------|--------------------|-----------------|---------------|-----------------|--------------------|---------------------|
|      |            | Субъект, объект |                | Субъектн<br>версия | Субъект         |               | Объект          | Субъектн<br>версия | Предик<br>суффиксы* |
|      |            | ц-стрем         | ц-бежн         | 3-й ряд            | 1-й ряд         | 2-й ряд       |                 |                    |                     |
| Ед ч | 1 л        | <i>ba</i>       | <i>bə</i>      | <i>ba, bə</i>      | <i>d/t</i>      | <i>d/</i>     | <i>di, d/t</i>  | <i>di, d/t</i>     | <i>di</i>           |
|      | 2 л        | <i>ku</i>       | <i>ku</i>      | <i>k</i>           | <i>k</i>        | <i>ku</i>     | <i>ku/yu, k</i> | <i>ku/yu k</i>     | <i>ku/yu</i>        |
|      | 3 л муж    | <i>a</i>        | <i>ə</i>       | <i>bu</i>          | <i>d/t</i>      | <i>du</i>     | —               | <i>a</i>           | <i>du</i>           |
|      | жен        | <i>i</i>        | <i>u</i>       | <i>bu</i>          | <i>da</i>       | <i>da</i>     | —               | <i>a</i>           | <i>da</i>           |
| Мн ч | вещ        | <i>i, θ</i>     | <i>u, θ</i>    | <i>θ, (bu)</i>     | <i>b, da, θ</i> | <i>bimb/b</i> | <i>b/p/m</i>    | <i>a</i>           | <i>am</i>           |
|      | 1 л        | <i>dag/dag</i>  | <i>dag/dag</i> | <i>dag/dag</i>     | <i>d/t</i>      | <i>d/</i>     | <i>dag</i>      | <i>dag</i>         | <i>dag</i>          |
|      | 2 л        | <i>kag/kag</i>  | <i>kag/kag</i> | <i>kag/kag</i>     | <i>k</i>        | <i>ku</i>     | <i>kag/yag</i>  | <i>kag/yag</i>     | <i>kag/yag</i>      |
|      | 3 л невест | <i>ag</i>       | <i>əg</i>      | <i>bu</i>          | <i>d/t</i>      | <i>du</i>     | —               | <i>ag</i>          | <i>ag</i>           |
|      | вещ        | <i>i, θ</i>     | <i>u, θ</i>    | <i>θ, (bu)</i>     | <i>b, da, θ</i> | <i>bimb/b</i> | <i>b/p/m</i>    | <i>a</i>           | <i>am</i>           |

\* Суффиксы представлены только в предикативно оформленных словах

Версионные различия представлены, с одной стороны, центростремительными и центробежными формами (версия ориентации), с другой — формами субъектной версии. Центростремительные формы обозначают действие, замкнутое на соответствующем актанте, направленное к нему или происходящее на месте его пребывания, а центробежные формы — действие, направленное за пределы соответствующего актанта (включая и его переход в другое состояние) или от места пребывания.

#### Центростремительные формы

|                   |                  |
|-------------------|------------------|
| <i>ba-yissal</i>  | 'я переночую'    |
| <i>ku-yissal</i>  | 'ты переночуешь' |
| <i>a-yissal</i>   | 'он переночует'  |
| <i>i-yissal</i>   | 'она переночует' |
| <i>dag gissal</i> | 'мы переночуем'  |
| <i>kag-gissal</i> | 'вы переночуете' |
| <i>ag-gissal</i>  | 'они переночуют' |

#### Центробежные формы

|                  |               |
|------------------|---------------|
| <i>bə-yavutn</i> | 'я выбегу'    |
| <i>ku-yavutn</i> | 'ты выбежишь' |
| <i>ə-yavutn</i>  | 'он выбежит'  |
| <i>u-yavutn</i>  | 'она выбежит' |
| <i>dag-avutn</i> | 'мы выбежим'  |
| <i>kag-avutn</i> | 'вы выбежите' |
| <i>əg-avutn</i>  | 'они выбегут' |

Рефлексивные формы образуются по обычному переходному образцу спряжения (часто в сочетании с формами местоимения *bin* 'сам'), ср.: *da-u:zqa-d-di* 'она меня греет', но *bindi d-u:zqa-d-di* 'я греюсь' (букв. 'я сам себя грею'). Глагольные формы с аффиксальными рядами Д и Б, которые обычно рассматривались как рефлексивные, в действительности являющиеся формами субъектной версии, они могут быть непереходными и переходными. Их семантика выходит за рамки узорефлексивного значения, ср., напр. *t-ts-a-bə* 'он зарядит (ружье)', *da-ts-a-bə* 'она зарядит (ружье)', *t-ts-ag-gə* 'они зарядят (ружье)' или *d-bu-y-a-Bus* 'он его уведет', *da-bu-y-a-Bus* 'она его уведет', *da-bu-g-di-Bus* 'она меня уведет' и т. д. Эти формы обозначают действие, которое тесно связано с его производителем и, как правило, осуществляется в его интересах (но не

обязательно над самим собой), и поэтому в пределах их семантики может быть реализовано и узкореклексивное значение. Ср. следующие парадигмы:

| Нейтральная версия |                       | Субъектная версия      |                           |
|--------------------|-----------------------|------------------------|---------------------------|
| <i>d-ul'ākŋ</i>    | 'я мою (стираю)'      | <i>d-ul'ā-di-γaŋ</i>   | 'я моюсь (стираюсь)'      |
| <i>k-ul'ākŋ</i>    | 'ты моешь (стираешь)' | <i>k-ul'ā-ku-γaŋ</i>   | 'ты моешься (стираешься)' |
| <i>d-ul'ākŋ</i>    | 'он моет (стирает)'   | <i>d-ul'ā-j-a-γaŋ</i>  | 'он моется (стирается)'   |
| <i>da-ul'ākŋ</i>   | 'она моет (стирает)'  | <i>da-ul'ā-j-a-γaŋ</i> | 'она моется (стирается)'  |

Узкореклексивное значение могут, однако, выражать и соответствующие переходные формы нейтральной версии, ср.: *da-ul'dā-d-gaŋ* 'она меня моет', но *d-ul'dā-d-gaŋ* (*būdā d-ul'dā-d-gaŋ*) 'я моюсь (я мою самого себя)'

С субъектно-версионными аффиксами Д сочетаются объектные аффиксы Б, и наоборот, с версионными аффиксами Б сочетаются объектные аффиксы Д:

| Непереходные формы                  |                             | Переходные формы           |                          |
|-------------------------------------|-----------------------------|----------------------------|--------------------------|
| парадигмы с версионными аффиксами Д |                             |                            |                          |
| <i>d-il-di-Ba</i>                   | 'я торговал (продавал)'     | <i>d-ɔ-l-di-Ba</i>         | 'я его продавал'         |
| <i>k-il-gu-Ba</i>                   | 'ты торговал (продавал)'    | <i>k-ɔ-l-gu-Ba</i>         | 'ты его продавал'        |
| <i>d-il'-a-Ba</i>                   | 'он торговал (продавал)'    | <i>d-ɔ-l'-a-Ba</i>         | 'он его продавал'        |
| <i>da-il'-a-Ba</i>                  | 'она торговала (продавала)' | <i>da-ɔ-l'-a-Ba</i>        | 'она его продавала'      |
| парадигмы с версионными аффиксами Б |                             |                            |                          |
| <i>d-ba-tsaq</i>                    | 'я сбегая (и вернусь)'      | <i>da-nl'a-bu-g-di-Bus</i> | 'она меня наружу уведет' |
| <i>k-ku-tsaq</i>                    | 'ты сбегашь'                | <i>da-nl'a-bu-k-ku-Bus</i> | 'она тебя наружу уведет' |
| <i>d-bu-tsaq</i>                    | 'он сбегает'                | <i>da-nl'a-bu-γ-a-Bus</i>  | 'она его наружу уведет'  |
| <i>da-bu-tsaq</i>                   | 'она сбегает'               | <i>da-nl'a-bu-Bus</i>      | 'она ее наружу уведет'   |

(Ср. также рефлексивные формы типа *d-bɔ-g-di-Ḃa* 'я продаюсь, я продаю себя', которые представлены в переходных парадигмах субъектной версии.)

Личные аффиксы могут выступать в различной функции, меняя или не меняя при этом свой порядок в словоформе. Так, аффикс *-b/-p-* вешнего класса может выступать в субъектной (*a-b-atij* 'это растет'), объектной (*di-p-tet* 'я бью это') или инструментальной (*da-tɔ:ŋ-ba-ta-p-tet* 'она хватает меня [руками]') функции, занимая один и тот же порядок; аффиксы Б могут выступать в субъектной (*ba-ga:bde* 'я слышу это', *bɔ-γɔt* 'я иду, пойду') или объектной (*d-ba-toŋ* 'он меня видит') функции, тоже не меняя своего порядка; аффиксы Д выступают в субъектной (*di-ptet* 'я бью это') или объектной (*k-in-di-tet* 'ты меня бил') функции, меняя свой порядок в словоформе.

Отрицание выражается с помощью частицы *bʸn* 'не': *bʸn qe? iŋgus* 'небольшой дом', *bu bʸn dail'iden* 'она не плакала'. Перед формами императива употребляется частица *at/atn* 'не': *atn iitŋ!* 'не крути!', *atn anaq!* 'не давай ему!'. Форме *us'aŋ* 'есть, имеется' соответствует отрицательная форма *bʸn čaytu:ŋ* 'нет, не имеется'. Кроме того в К.я. имеются отрицательные глаголы 'не хотеть' (*bʸn baBɔj* 'не хочу', *bʸn guBɔj* 'я не хочу') и 'не трогать', ср.:

|                   |                   |                   |                      |
|-------------------|-------------------|-------------------|----------------------|
| <i>t-naddij</i>   | 'он меня трогает' | <i>dčbatavut</i>  | 'он меня не трогает' |
| <i>t-naγur'ij</i> | 'он тебя трогает' | <i>dčgɔutavut</i> | 'он тебя не трогает' |
| <i>t-najdij</i>   | 'он его трогает'  | <i>dčjatavut</i>  | 'он его не трогает'  |
| <i>t-nijdij</i>   | 'он ее трогает'   | <i>dčjavut</i>    | 'он ее не трогает'   |

## 2.4.0. Образцы парадигм

В Кя наблюдается большое разнообразие типов глагольного спряжения в индикативе обусловленное различием между простыми и сложными глаголами, а также различиями по версии, по переходности, по использованию аффиксов серии Б и Д и т д. Ограничимся следующими образцами парадигм

## Фрагменты парадигм простых глаголов

hi<sup>2</sup>ŋ 'опухать'

|               |                       |
|---------------|-----------------------|
| ya ŋdɪl ʌ ŋ   | 'я опухаю/опухал'     |
| kuɪl ŋkɪl ʌ ŋ | 'ты опухаешь/опухал'  |
| duɪl ŋdɪl ʌ ŋ | 'он опухает/опухал'   |
| daɪl ŋdɪl ʌ ŋ | 'она опухает/опухала' |
| bɪml ŋbɪl ʌ ŋ | 'это опухает/опухало' |

tar бить'

|                  |                    |
|------------------|--------------------|
| dutet/dɪn dɪtɛt  | 'он меня бьет/бил' |
| duktet/dɪn gutɛt | 'он тебя бьет/бил' |
| duɣatet/dɔn tɛt  | 'он его бьет/бил'  |
| du tɛt/dɪrɪn tɛt | 'он ее бьет/бил'   |
| duptet/dɪvɪn tɛt | 'он это бьет/бил'  |

## Фрагменты парадигм сложных глаголов

an bet/an ɪŋbet 'думать' (неперех.)

|                           |                     |
|---------------------------|---------------------|
| dan s ɪvet/dan ɪŋɪl bet   | 'я думаю/думал'     |
| kan s ɪvet/kan ɪŋɪl bet   | 'ты думаешь/думал'  |
| dan s ɪvet/dan ɪŋɪl bet   | 'он думает/думал'   |
| daan s ɪvet/daan ɪŋɪl bet | 'она думает/думала' |

an bet/an ɪŋbet 'думать' (перех.)

|                                  |                           |
|----------------------------------|---------------------------|
| dan ɪŋbɛts ɪvet/dan ɪŋbɛtɪl ɪvet | 'он обо мне думает/думал' |
| dan ɪŋkɪts ɪvet/dan ɪŋkɪtɪl ɪvet | 'он о тебе думает/думал'  |
| dan ɪŋaɪts ɪvet/dan ɪŋaɪl ɪvet   | 'он о нем думает/думал'   |
| dan ɪŋɪts ɪvet/dan ɪŋɪtɪl ɪvet   | 'он о ней думает/думал'   |

## 2.5.0. Морфосинтаксические сведения

2.5.1. В глагольном формообразовании предпочтение отдано префиксации и инфиксации, в формообразовании имени, наоборот, преобладает суффиксация. Суффиксация в Кя и все предикативные показатели

|           |               |            |                |
|-----------|---------------|------------|----------------|
| kɪs eŋ dɪ | 'я здесь'     | kɪs eŋ dɪŋ | 'мы здесь'     |
| kɪs eŋ ɡɪ | 'ты здесь'    | kɪs eŋ ɡɪŋ | 'вы здесь'     |
| kɪs eŋ du | 'он здесь'    | kɪs eŋ aŋ  | 'они здесь'    |
| kɪs eŋ da | 'она здесь'   | kɪs eŋ am  | '(вещи) здесь' |
| kɪs eŋ am | '(это) здесь' |            |                |

Кетский глагол представлен в своей неопределенной форме именной основой (корнем) наподобие масдара в некоторых кавказских языках. Омонимичные причастия в назывной форме оформляются предикативным суффиксом -s, -sɪ (мн ч -sɪn) dɪ<sup>2</sup>ŋ 'жить' — dɪksɪ 'живущий'. В состав финитной глагольной словоформы входят неверсионные и версионные личные аффиксы, аффиксы вида и времени, каузатива, императива (только у определенной группы глаголов) а также интерфиксы (разделительные вокалические и консонантные элементы) и детерминативы. Среди последних следует различать две разновидности: 1) детерминативы, сопровождающие личные аффиксы, 2) детерминативы, занимающие определенный порядок в словоформе и участвующие в образовании прерывных основ. Финитные формы могут строиться по следующим моделям

- 1) + R (простые глаголы с основой в конце слова) dɪp-taŋ 'я тащу это (волоком)'
- 2) + Det + + R (простые глаголы с прерывной основой, осложненной детерминативом) dɪ t-ap-taŋ 'я тащу и тащу это (волоком)', dug-d-ap-taŋ 'я тащу это (на волокуше)',
- 3) + (R<sub>3</sub>) + R<sub>2</sub> + + R<sub>1</sub> (сложные глаголы с прерывной сложной основой) d-al -ap-taŋ 'я наружу это тащу (волоком)', d-al -taŋ-ɪŋa-vet 'я наружу тащу эти (вещи по одной)',
- 4) + (R<sub>3</sub>) + R<sub>2</sub> + + Det + + R<sub>1</sub> (сложные глаголы с прерывной основой, совмещающие рамки моделей 2 и 3) d-al -t-ap-taŋ 'я тащу и тащу это наружу (волоком)'

При инкорпорации используются только модели 3 и 4: *bu qyʔt dabbet* > *bu da-qyʔ s'i-ver* 'она лук (оружие) делает'.

2.5.2. Собственно деривационная система К.я. находится на стадии становления. У существительного выявляются словообразовательные суффиксы *-s'*, *-as'*, *-ŋ*, *-t*, у прилагательного — *-ti*, *-ej*, *-ŋ*, у наречий — *-a*. В историческом плане все производные слова восходят к сложным образованиям, в структуре которых постепенно вычленились компоненты — дис-тинктивы, явившиеся источником полуаффиксации, а позднее — аффиксации.

Полуаффиксы широко используются в именном и глагольном словообразовании. Наиболее продуктивны из них *-bet*, *-tet*, *-kit* у глаголов, *-git/-yit*, *-kim*, *-ul'*, *-ɔl'*, *-pul'*, *-qj*, *-at* и др. у существительных. Все они соотносятся с самостоятельными словами.

Широкое распространение получило в К.я. словосложение.

2.5.3. Современный К.я. следует, хотя и с известными оговорками, причислять к языкам номинативной типологии. В нем сохранились лишь реликтовые черты активного и эргативного строя. Не исключено, что при перестройке языка активной типологии в язык номинативной типологии К.я. развил посессивную конструкцию, позднее переосмысленную.

В предложении доминирует глагольная словоформа; обнаруживается тенденция к отражению в ее структуре всех членов предложения, причем порядок расположения формальных элементов схемы субъектно-объектных отношений в глагольной словоформе, как правило, совпадает с порядком расположения соответствующих членов предложения: SOV (первые два члена могут меняться местами). В атрибутивной синтагме определяемое располагается после определения; это правило действует и в конструкции родительным падежом: *obda ti:p* 'отца собака'.

Вопрос оформляется в К.я. с помощью вопросительных слов и/или интонации: *Dʔʔ butʔi?* 'Шапка ее?' *U bes'a:s' kimbes'?* 'Ты с кем (из женщин) пришел?'. Косвенный вопрос оформляется с помощью частиц *u* 'ли', *bən'd* u 'не ... ли': *Bu man'a, am bən'd u daimbe* 'Она спросила, не пришла ли мать'; *Buŋ man'maŋ, ad u ts'il* 'Они спросили, поел ли я'.

2.5.4. В К.я. наблюдаются следующие приемы организации простых предложений в сложные: (1) с помощью интонации; (2) с помощью союзов; (3) с помощью падежных показателей, оформляющих предикат придаточного предложения; (4) с помощью послелогов и служебных слов (имен, наречий), выступающих в роли послелогов.

Первый способ объединения простых предложений в сложные представлен в большинстве случаев в сложносочиненных предложениях. Второй способ наблюдается и в сложносочиненных, и в сложноподчиненных предложениях, но он в целом мало характерен для К.я. Очень часто используются русские союзы. Широкое распространение получили в К.я. третий и четвертый способы, используемые для построения сложноподчиненных предложений с придаточными дополнительными, определительными, темпоральными, условными, причины, цели и места. В роли скреп между главным и придаточным предложениями могут выступать: (1) падежные показатели *-diŋa*, *-diŋal*, *-diŋta*, *-diŋa*, *-ga/-ka*; (2) послелogi и служебные слова, выступающие в роли послелогов, — *dugde*, *da:n*, *baŋdiŋa*, *baŋ*, *doBot*, *qayə*, *kuŋə*, *kadiŋə*, *kupka* и др., напр.: *Ul'es' bən' s'im oŋon'-ga, en' qoŋ s'im us'am* 'Если бы не шел дождь, сегодня бы тепло (было)'.

2.6.0. Большая часть заимствований в К.я. отражает древние языковые контакты и не может быть возведена к конкретному языку-источнику. Установлено лишь, что часть этой лексики сопоставима с лексическими параллелями в ностратических языках, а другая — в сино-тибетских. Из более поздних заимствований более или менее достоверно выявлены самодийские (селькупские) и в незначительном количестве — тюркские. Самыми поздними являются заимствования из русского языка. Из них более ран-

ние подвержены значительной фонетической и грамматической (по грамматическому классу) адаптации. В настоящее время число русских заимствований в К.я. не поддается точному учету: поскольку все кеты хорошо владеют русским языком, то практически любое недостающее в К.я. понятие заимствуется из русского языка, причем с минимальной фонетической адаптацией, что позволяет говорить о фонологической подсистеме языка, функционирующей в сфере русских заимствований.

2.7.0. Севернокетский диалект как бы сочетает в себе черты южнокетского и среднекетского диалектов, что является, очевидно, результатом более позднего диалектно-языкового смешения у кетов. Поэтому достаточно указать на основные отличительные особенности между южнокетским и среднекетским диалектами: (1) ср.-кет. *ä* соответствует юж.-кет. *a*: *ʔbä:t* — *ʔba:t* 'старуха', *ʔbä:t* — *ʔba:t* 'старик'; (2) ср.-кет. безударной гласной финали соответствует юж.-кет. *Ø*: ср.-кет. *ʔhi:ya*, юж.-кет. *ʔhi:γ* ~ *ʔhi:x* 'мужчина'; (3) ср.-кет. *-d* соответствует юж.-кет. *-r* ~ *-r'*: *ʔε:dä* — *ʔε:r* 'соболь'; *adon* — *aron* 'кусачий'; (4) метатеза в среднекетском диалекте, отсутствующая в южнокетском: ср.-кет. *darqul'*, юж.-кет. *daqul'* 'куча'; (5) четвертый слоговой тон является в южнокетском диалекте кратким нисходящим, а в других диалектах низким, восходяще-нисходящим и долгим: юж.-кет. *ʔs'el'*, ср.-кет. *ʔs'ε:l'i* 'олень'; (6) лексико-морфологическая дистрибуция тонов не всегда совпадает в диалектах: юж.-кет. *ʔʔaʔm*, ср.-кет. *ʔʔε:m* 'доска' и т. д. Наблюдаются и некоторые различия между диалектами на уровне грамматики и лексики.

## ЛИТЕРАТУРА

Белимов Э. И. Кетский синтаксис. Ситуация, пропозиция, предложение. Новосибирск, 1991.

Буторин С. С. Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1995.

Валд М. Н., Канакин И. А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1990.

Вернер Г. К. Реликтовые признаки активного строя в кетском языке // ВЯ, 1974, № 1.

Вернер Г. К. Кетско-русский и русско-кетский словарь. СПб, 1993.

Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск, 1966.

Дульзон А. П. Кетский язык. Томск, 1968.

Кетский сборник. Лингвистика. М., 1968.

Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. М., 1969.

Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. Л., 1968.

Castrén M. A. Versuch einer jenessei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. SPb., 1858.

Donner K. Ketica. Materialien aus dem Ketischen. Helsinki, 1955.

Werner H. Die ketische Sprache (в печати).

Г. К. Вернер

## ЮГСКИЙ ЯЗЫК

### 1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Югский язык (Ю.я.) — язык енисейской народности с саамоназванием *jugun* (мн. ч. от *juk*), сохранившейся лишь в составе нескольких семей в селах Ярцево и Ворогово Красноярского края. Юги известны со времен М. А. Кастрена как *сымские кеты*, так как основная их масса проживала в середине XIX в. на р. Сыме, притоке Енисея. В дореволюционное время югов вместе с кетами называли енисейскими остяками; в более ранний период, например, в официальных документах XVII в., встречается еще название «шюканы» от тунгусского названия югов *d'ukul* ~ *d'ukan* ~ *d'ukundri* (для кетов существовало отличающееся